

Франни Ардан:

«Жизнь - вокзал, а роли - поездка...»

На днях в Москве, в кинотеатре «Художественный», был показан французский фильм «Посмешище» - им открылся Каннский фестиваль этого года. Московским зрителям фильм представила звезда французского и мирового кинематографа Фанни Ардан. В этой картине она сыграла роль не главную, но существенную для судеб главных героев, ибо ее графиня де Блэйяк - особа, приближенная к королю Людовику Шестнадцатому. Фильм, в сущности, советский: о гнусности и варварстве «утонченного» придворного общества. Но все это по-

дано с французским изяществом...

Министр культуры Франции Филипп Дуст-Блази, выступая перед собравшейся в кинотеатре публикой, выразил уверенность в том, что все присутствующие мужчины хотели бы расцеловать Фанни Ардан в обе щеки, и пообещал это сделать за всех. Сама же звезда, обращаясь к русской публике, проявила весьма своеобразный взгляд на жизнь, впечатления от которой у нее тоже достаточно своеобразны.

Когда мы встретились, она все же конкретизировала свои впечатления о Москве, о России.

III оследний раз я была в Москве пять лет назад. Что увидела, приехав вчера вечером? Больше, чем тогда, машин и неоновых ламп. Что почувствовала? Наэлектризованность эмоционального пространства. Но впервые я приехала в Россию двенадцать лет назад, во времена советские. Однако и тогда не верила в существование советского менталитета. Есть русский менталитет! Писатели, журналисты, с которыми я встречалась, были русскими людьми, не советскими.

Какие первые ассоциации возникают у вас при слове «Россия»?

- Ветер, шумящий в деревьях. В березах. И друзья, которые при встрече сразу заваривают чай и говорят, говорят... Обо всем.

В фильме «Посмешище» вы сыграли костюмную роль. Вам как актрисе уютнее жить в прошлом?

- Не более уютно, чем сейчас. Костюмы не очень важны. Люди могут жить в замке с золочеными стенами, но в их сердцах - то же, что и нас. Авторы классических произведений - эаты, ясновидящие, которые представляют жизнь за пределами ее внешних признаков.

Что вы скажете о фильме «Посмешище» и о вашем персонаже?

- Человек становится смешным, если кладет жизнь на завоевание почестей. И возрождается в любви. А в мою героиню я сразу влюбилась.

Вроде бы жуткая баба, эта ваша графиня, деспорт...

- Да, она, в сущности, дуликакая женщина. Рассчитывая только на себя, она поймала свою

свободу и играет ею по праву сильного. Одинока, у нее нет любви, а когда любовь приходит, любимый ее предает. В ней нет ни черного, ни белого. Мне особенно понравилось то, что графиня не позволяет себе плакать. В этом фильме мы под микроскопом рассматриваем людей, которым не хватает достоинства. Хотя внешне их поведение кажется легким, как шампанское.

Что вам доставляет больше радости - процесс работы или результат?

- И то, и другое. Моя работа мне не кажется трудной. Съемки для меня всегда каникулы, а не матч по боксу. А вот подготовка к роли - совсем другое. В этот сложный период всегда испытываю сомнения, загибаюсь в доме, думаю, как сыграть. Я работаю не только в кино, но и в театре. Сейчас репетирую в одной американской пьесе роль певицы, которая потеряла голос... Но на какое-то время и от всего этого убежала - к вам.

Какие из ваших ролей вам больше всего нравятся?

- Я люблю все свои роли, а ставить им оценку не люблю. Жизнь - вокзал, а роли - поездка, которые расходятся в разных направлениях.

После того, как вы снялись во многих фильмах Трюффо, вас стали называть то роковой женщиной, то спасительницей. Но в картине Маргарет фон Тротта вы совсем другая...

- Нет на свете актрисы, которой были бы приятны этикетки. Но я не знаю, какие этикетки критики приклеивают к моим ролям, потому

что не читаю газет. Актёр не должен ограничивать себя какими-то рамками, говорить себе: надо работать только с этим великим режиссером... Надо идти туда, куда тебя зовет удовольствие от предстоящей работы.

В фильме Маргарет фон Тротта, сделанном по мотивам чеховских «Трех сестер», но адаптированном к современной жизни, вы все-таки сыграли чеховскую героиню. Как вам это удалось?

- Я до той поры никогда не играла в пьесах Чехова, но всегда об этом мечтала. И когда у фон Тротта стала играть Машу, старалась не терять в себе Чехова. Вместо того, чтобы создавать на экране современную женщину, я стремилась сыграть женщину на все времена - именно это писал Чехов. Маша отдает людям всю свою жизнь и, болея за них, как бы снимает их боль.

Вам приходилось видеть российские фильмы?

- К сожалению, немного. Но то, что видела, мне нравится. «Мать» Панфилова, «Замри, умри, воскресни» Каневского, фильмы Тарковского. Что меня потрясло - все эти фильмы сделаны специально для актеров. Вот почему я хотела бы сняться либо в русской картине, либо в совместной.

Вы снимались у Антониони, когда он был болен...

- Вернее, выздоравливал после несчастного случая. Но у меня не было впечатления, что работаю с большим человеком. Ясная ума, энергия, твердая воля; знал, чего хочет... Единственное, что было не так, как всегда, - не

мог говорить. Поэтому съемки затянулись. Но когда мы наконец понимали друг друга, это был момент величайшего эмоционального подъема.

Вы - актриса европейская. Но снялись и у американца Сидни Поллака. Вы не думали о наступлении на европейский экран со стороны Голливуда?

- Я никогда не верила в «американскую мечту», и роль у Поллака для меня небольшая экзотическая экскурсия.

Саша Гитри говорил, что актриса - в большей степени женщина, чем актер - мужчина. Что думаете вы?

- Я думаю, он знал, что говорит. Он и актер, и мужчина, и писатель. По-моему, он имел в виду, что актерство - женское дело. Актриса любит, чтобы актер забыл, что он актер. И обнимал актрису по-настоящему.

Расскажите о своем детстве.

- Счастливое... Я обожала родителей, сестер, братьев. Но родители воспротились, когда я им заявила, что хочу стать актрисой. Сочли это маленьким капризом и велели мне сначала поучиться в университете. Я и поучилась - чтобы родителям было приятно. А потом поступила по-своему.

Вы скоро вернетесь домой. Кто встретит вас дома?

- Три дочки. Им - двадцать один год, тринадцать лет, семь... Они меня всегда очень ждут, и при встрече все говорят одновременно. Я очень люблю, когда мои девочки - со мной. И чувствую себя виноватой, что уделяю им мало времени.